Автор: admin
05.08.2014 12:14 -

Советский сенокос или смычка города и деревни

Закосить от «колхоза» не удалось. Четверых ювелиров и меня в их числе включили в список на сенокос. Так же с нами отбывали пятеро часовщиков и пятеро мастеров-холодильщиков. Один из наших был посметливее нас. Он нашёл где-то только, что освободившегося из близких мест мужичка, с внешностью патологического убийцы (Чезаре Ломброзо рыдал бы от счастья, описАть такого персонажа).
Он сразу получил от нас «погремуху» Саня-Тюрьма.
А мы, племя лоховское, не успели найти себе замену, а посему отправлялись на север Иркутской области, в глухую тайгу – помогать какому-то совхозу косить сено.
На дворе стоял 1984 год. Перестройкой ещё и не пахло. Пришла разнарядка из обкома партии отправить определённое количество человек на сельхозработы – всё!
Отказ от сельхозработ был равнозначен увольнению, а терять хлебные места совершенно не вписывалось в наши планы.
  Итак, боевой отряд «Облбыттехники» ранним утром тронулся в путь, скажем так – совсем не близкий.
Основная часть отряда косцов поехала на раздолбаном «УАЗике» «таблетке», а мы как элита – ювелиры, ёб-тить, Залезли в кузов «КАМаза» полуприцепа, где было всё наше снаряжение, палатки, продукты и т. д.
Мы, это – Саня Корзина (Корзинин) , Виталька Лиза (Лейзеруков), Гена Ус (Алексеев), Саня Тюрьма и Ваш покорный слуга – Андрюха Раф.
Июльское утро было чистым, как слеза пионерки, ветерок обдувал наши шевелюры, для настроения мы запаслись приличным количеством водочки.
Выехали за черту города, поля закончились, пошли таёжные пейзажи…
  Пить водку на ходу в полуприцепе был моветон (просто, сука, неудобно!) По этой причине был разработан пароль – три стука по кабине и «Камаз» вставал как Сивка-Бурка! Мы неспешно справляли естественные потребности, затем степенно разливали водочку, чинно закусывали и трогались дальше…
 На очередном привале я вдруг заметил, что к нашей компании присоединился водитель «Камаза» и он не только кушал, а жрал – причём водку! На мою лёгкую тревогу никто не обратил внимания. А краткая реплика водилы : «Не ссыте, мужики! Не в первой, я здеся кажную ямку знаю!» Окончательно притупила чувство самосохранения.
Солнышко припекало, мы уснули в кузове, уютно устроившись на спальных мешках. Проснулись от того, что машина как-то странно рыскала по дороге. Впереди показался крутой спуск с поворотом. Когда мы вошли в поворот, то увидели, что на дороге стоят два бензовоза – РЯДОМ!!!
Мы стали так дубасить по крыше кабины, что просто вмяли её…
 Но скорость была приличной, машина груженой, и шансиков у нас было, как у Явлинского на выборах…
 Видимо удары по крыше немного встрепенули нашего водилу, машина пошла чуть

ровнее. Слева была гора, справа обрыв, дорога сами понимаете, русская, гравиечка. Водила, надо отдать ему должное, выбрал единственно верное решение – обойти по кромке справа…
«Камаз» прошёл впритирку, срывая боковые зеркала, на пути ещё и яма приличная оказалась. Нас подбросило в воздух и…
Я такое только в мультиках видел, пока мы висели в воздухе, «Камаз» проехал под нами и мы упали уже у заднего борта!!!
Слава Богу, что это был полуприцеп, иначе приземляться пришлось бы на дорогу!
Когда машина остановилась, Лиза тут же дунул в тайгу, на ходу комкая газету. Организм не выдержал стресса. Водила выпал из кабины трезвый и седой…
Потом мы учили водителя бензовоза ПДД, экзамен он сдал.
Оценки – сломанный нос, плюс два фингала. Типа на «троечку».
До места добрались уже затемно. От стресса выжрали всю водку…
Пробуждение было трогательным. Разбудил нас «мокрец», кто не знает – это такая отвратительная насекомая, очень маленькая и очень кусучая, сука! Причем если комар кровь сосёт, то эта тварь, грызёт кожу, а потом лакает кровушку!
После её укусов (пока не выработается иммунитет), рожа отекает как у шарпея, а прибавьте ещё последствия алкогольного отравления и вы поймёте, как нам было жалко друг друга…
Похмелиться было категорически нечем. Народ стонал и метался. До деревни было двенадцать километров. Собрали деньги, отправили самых молодых. Ушли. С концами.
Выход нашёл Корзина. Он порылся по рюкзакам и добыл – четыре флакона одеколона, два флакона жидкости для бритья и деликатес алкоголиков – огуречный лосьон!
Всё это было слито в огромную кружку, разбавлено водой и пробрело гадкий молочный цвет и абсолютно непередаваемый запах. Я, прислушавшись к своему организму, понял, что не так уж я и с похмелья…
Народ заметно повеселел и огляделся. Расположились мы в очень живописном месте. Между двумя таёжными речками – Илгой и Идой. Вокруг тайга. Красиво, в общем.
И тут у меня пробудились странные сомнения, я не понял, где и что мы будем косить? Вокруг тайга. Вдруг услышали шум мотора. Приехал один из наших руководителей, давать ЦУ.
Он привёз косы и наших гонцов. С пустыми руками. По той простой причине, что во время уборочной спиртное не продают! Народ взвыл! На мой резонный вопрос – где косить? Руководитель ответил: - «Где найдёте, там и косите!»
Я понял, нас послали на «отъебись», и это подняло настроение. Мероприятие под названием «сельхозработы», работ не подразумевало. Через две недели нам пообещали замену.
Как я узнал, что такое коса, кроме меня никто не знал. Они видели её только на картинках, где она рисовалась исключительно с костлявой особой, именуемой - Смерть.
Вдоль таёжной дороги по сторонам росли жидкие заросли осоки. Я предложил, для отмазки, чтоб не доставало начальство, сделать несколько закосов, то есть создать видимость деятельности. Прошли. Прокосили. Три косы на хуй. Сломали. Скошенная трава плыла сзади, почва болотистая. Больше никто в руки кос не брал.
Начали обживаться. Поставили палатки. Соорудили кухню.
Корзина и я вызвались быть поварами (поближе к продуктам), сдуру! Три дня мы поготовили на четырнадцать человек, которые только и делали, что спали, жрали и

играли в карты. На четвёртый день сказали: - «Ша, пацаны! Теперь выдаём сухим пайком!» Народец приуныл, и мы решили – мы с Корзиной руководим, остальные помогают, дрова, картошка, мытьё посуды. Наше дело было охранять продукты от внеплановых посягательств. Так мы и жили в продуктовой палатке.
Приехал председатель колхоза, посмотреть, как мы устроились. К этому моменту продукты у нас уже заканчивались. Мы с гордостью показали ему несколько скошенных пучков осоки, и я доверительно спросил: - «Ну, что, на зиму хватит?»
Председатель замысловато выразился в адрес родной Коммунистической партии, обкомовского начальства и т.д.
Вопрос с продуктами решился просто, председатель написал нам записку, по которой нам в сельмаге отпускали бы продукты под запись, в счёт заработанных денег(!!!!!)
На следующий день отправились в сельмаг.
Первым делом затарились сигаретами. На наше счастье в сельмаге нашлись оставшиеся ещё с «Олимпиады-80» финские сигареты «Мальборо», «Кэмэл», «Винстон».
Местные их не курили, по причине дороговизны, пачка –1 рубль! (В Иркутске они стоили 10-15 рублей)
Следующим по списку шёл сахар и томатная паста, причём в реальных объёмах.(кто постарше знают, что это за стратегический товар). Затем пошла бакалея и хлеб.
Нам дали ещё мешок картошки и машину, чтобы доставить всё в лагерь.
В лагере нас встретили как героев. Быстро нашли емкость, засыпали туда сахар и томат-пасту и поставили на солнышко – бродить! Речка была чистая, но холодная и мелкая, метами чуть выше колена. Мальки у берега просто кишели. Мы ловили их майкой. Потом макали в баночку с солью и ели. Живых. Дно речки было устлано скальным плитняком. Как- то утром я умывался и решил поднять одну каменную плитку. Каково же было моё удивление – под камнем свившись восьмёркой, лежал налим! Он зыркнул недовольно на меня чёрной бусинкой глаза и неторопливо поплыл прочь.
Я поднял следующий большой камень – та же картина!
Для чистоты эксперимента я прошелся вверх по течению, налимов было как говна за баней, когда снег растает…
Руками налима не возьмёшь, сопливый, сука. На удочку умрёшь ловить. Идея висела в воздухе. Я взял толстую палку. В рюкзаке нашёлся натфиль (я ж ювелир!), Три гвоздя на 200 тоже отыскались. Через сорок минут первая острогА была готова!
Взяв, в помощники Корзину, отправился на промысел. Первые два ушли из под носа. Потом мы отработали тактику, Саня аккуратно поднимал плитку, я бил острогой и держал налима пригвождённого ко дну, потом мы вдвоём аккуратно брали его и бросали в сетку-авоську.
Часа два мы мудохались, но результат превзошел ожидания. Поймали 17 штук. На берегу отхлестали всех налимов прутами по животу, чтобы макса (печень налимья) раздулась.
Потом была совершенно, волшебная уха. Жир плавал сверху на два пальца! Народ рыдал от таких гастрономических изысков. Так мы решили проблему со свежей рыбой.
Продолжение следует… 29 января 2008г.